

— Ох, оставь эти дела Невильетту.

Фурина проворчала, пренебрежительно махнув рукой в сторону мужчины, стоявшего перед её столом со стопкой документов в руках.

Мужчина ответил, почтительно поклонившись, прежде чем быстро покинуть ее кабинет.

Фурина пробормотала что-то себе под нос, потянувшись и откинувшись на спинку стула. Со вздохом она потянулась к одному из ящиков своего стола и вытащила запечатанный конверт. На конверте был отчётливо виден герб Праудмуров.

Фурина с раздражением положила письмо на стол, всё ещё злясь из-за фотографии, которая вызвала такой переполох по всей стране. Робин, грациозно держащий Темпест за руку, вызвал в ней бурю зависти. Этот образ дразнил её, потому что Робин олицетворял всё, чем Фурина хотела быть, но никогда не могла стать. Эта мысль терзала её, оставляя горький привкус во рту, пока она смотрела на письмо перед собой.

Фурина застонала, в отчаянии прижав руки к вискам. Немного поразмыслив, она наконец сдалась, слегка кивнув, прежде чем потянуться за письмом. С обречённым вздохом она решила открыть его, любопытство взяло верх над раздражением.

"Доброго вам дня, леди Фурина,

Я надеюсь, что это письмо застанет вас в добром здравии и приподнятом настроении. С большим удовольствием сообщаю, что началось строительство станции аквабуса, которая вскоре соединит Штормград с Двором Фонтейна. Это важный первый шаг на пути моей семьи к искуплению, и для меня большая честь наблюдать за этим поворотным моментом.

Если вы будете свободны в полдень, я буду рад встретиться с вами и выпить чаю, леди Фурина. Я слышал, что в отеле «Деборд» подают лучшие сладости, и должен признаться, я испытываю особую тягу к ним, особенно с тех пор, как я в последний раз был во Дворце Фонтен.

С уважением, Мерлин Праудмур"

— Подождите... Это не от самого Темпеста? Это от его матери? Интересно...

Фурина заговорила с ноткой удивления в голосе, в её словах слышалось недоверие, когда она изучала письмо

Фурина взглянула на маленькие часы на своём столе, и её глаза расширились от удивления, когда она поняла, что уже пятнадцать минут первого. Она снова посмотрела на письмо и отметила, что назначенное время встречи действительно было в полдень.

— воскликнула Фурина, и в её голосе послышалась паника. Она быстро схватила свою фирменную шляпу и поспешила к лифту.

Фурина крикнула, выбегая из лифта. Она помчалась ко входу во дворец Мермония, стремясь поскорее добраться до места назначения. И как раз когда она собиралась открыть дверь...

— Невильетт, — позвал верховный судья, и его голос эхом разнёсся по коридору. Внезапный окрик заставил её остановиться.

Фурина развернулся и посмотрел на Неввиллета. Его лицо было таким же стоическим и

непреклонным, как всегда.

— Могу я спросить, куда вы направляетесь, леди Фурина? Я предлагаю вам взять с собой сопровождение.

Неввильетт говорит спокойно, но серьёзно, глядя на Фурину с лёгкой строгостью.

— Ох! Я не могу ждать ещё десять минут! Мне нужно встретиться с очень важным человеком. Знаешь что? Забудь об этом, просто пойдём со мной! Ты будешь моим телохранителем. Пойдём!

Фурина воскликнула в отчаянии, в её голосе послышались нотки нетерпения. Не дожидаясь ответа, она схватила Неввиллета за руку и потащила к выходу из дворца Мермония, быстро и решительно шагая.

— Леди Фурина, я настоятельно рекомендую вам замедлить шаг. С кем вы собираетесь встретиться и почему они не могут прийти прямо в ваш кабинет?

Неввильетт говорит твёрдо и спокойно, хотя в его голосе слышится нотка раздражения. Он явно недоволен поведением Фурины.

«Леди Праудмур, Мерлин Праудмур, мать Темпеста! Она прислала мне письмо сегодня утром. Сначала я подумала, что оно от Темпеста, и не решалась его открывать, но потом всё-таки открыла и поняла, что оно от его матери. Она пригласила меня на чаепитие, и я должна была ответить раньше, но задержалась. Она, наверное, уже ждёт меня в отеле «Деборд», и мне нужно спешить».

Фурина говорила торопливо, её слова вылетали из уст в спешке, пока она объясняла ситуацию. Она потянула Неввильетт к лифту в Водном центре, её нетерпение было ощутимым. Пока они шли, прохожие не могли не останавливаться и не смотреть на них, заинтригованные необычным зрелищем: Верховного судью тащила за собой Фурина. Эта сцена резко контрастировала с обычно сдержанным и достойным поведением обоих.

— Ладно, вот план. Просто позволь мне говорить, а ты просто сиди рядом со мной и потягивай воду, хорошо? Довольно просто, да?

Фурина говорила с ноткой уверенности в голосе, её слова звучали властно.

Нойвиллетт вздохнул, прежде чем заговорить.

— Я для тебя всего лишь подпорка, леди Фурина? Зачем ты вообще потащила меня с собой?

— спросил Неввильетт с таким же невозмутимым выражением лица, как и всегда, хотя в его голосе слышалось лёгкое разочарование.

— Эй, я этого не говорил! Это ты предложила взять с собой сопровождение. Но я не могу ждать ещё десять минут!

Фурина ответила с вызовом, в её голосе слышалось раздражение и немного разочарования.

«Прошу прощения, если мои слова задели вас. Я не хотел быть грубым. Я просто спешу и немного взволнован, вот и всё».

Фурина быстро извинилась, в её голосе слышалось раскаяние, она говорила искренне, ей было искренне жаль, что она, возможно, расстроила Неввиллетт.

Неввильетт глубоко вздохнул, прежде чем ответить, и в его голосе послышалась нотка неохотного согласия.

— Хорошо, леди Фурина. В этот раз я вас провожу.

«Спасибо, моя дорогая Неввиль! Я ценю ваше общество и помощь!»

- Воскликнула Фурина с искренней благодарностью.

Вскоре двери лифта открылись, и Фурина вышла первой. За ней последовал Неввильетт, который сегодня был её телохранителем. Фурина и не подозревала, что за ними тайно следил Призрачный Маршалль, обеспечивая дополнительный уровень безопасности.

Вскоре они прибыли в отель «Деборд», и как только они вошли внутрь, все взгляды обратились на них. Было редким и неожиданным зрелищем видеть леди Фурину и верховного судью Неввиль вместе в такой обстановке, и их присутствие сразу же привлекло всеобщее внимание.

«Леди Фурина и месье Неввильетт! Какая редкая честь принимать вас обоих в нашем заведении!»

- Воскликнул владелец отеля, приветствуя их почтительным поклоном.

— Полагаю, столик на двоих? Пожалуйста, позвольте нам сегодня угостить вас, разумеется, всё за счёт заведения.

Его голос был полон волнения, отражая важность их визита.

— Нет-нет, уважаемый гражданин. Мы ищем Мерлин Праудмур. Вы не знаете, она случайно не здесь? У нас с ней назначена встреча за чаем.

Фурина говорила дружелюбным и вежливым тоном, в её словах слышалось любопытство и вопрос.

— Мерлин Праудмур? Ах да! Она на втором этаже, миледи!

Владелец отеля ответил ей вежливой улыбкой. Фурина кивнула в знак согласия, затем повернулась к Неввильетту и жестом пригласила его следовать за ней к лестнице.

Когда Фурина поднялась на второй этаж, её взгляд упал на небольшую группу, сидящую за отдельным столиком. Константин стоял на страже, как всегда бдительный, в качестве охранника Мерлин. Рядом с ним была Мелисса, собранная и готовая помочь. В центре их внимания, сидя в инвалидном кресле, находилась не кто иная, как Мерлин Праудмур, мать Темпест, властная, но спокойная.

Мерлин воскликнула с тёплой улыбкой, увидев приближающегося Гидро Архонта. Она изящно склонила голову в знак уважения.

— Для меня это большая честь, леди Праудмур. Я хотел бы поблагодарить вас за приглашение на этот восхитительный чайный приём. И я хотел бы извиниться за то, что не отправил ответное письмо раньше. Приношу свои искренние извинения за доставленные неудобства.

Фурина говорила вежливо и уважительно, в её голосе слышались нотки искренности и благодарности.

— Нет-нет, пожалуйста, не извиняйтесь, миледи. Для меня большая честь, что вы приняли моё приглашение. Я не в том положении, чтобы жаловаться. Вашего присутствия здесь более чем достаточно, леди Фурина.

Мерлин ответил с милостивой улыбкой.

О! И месье Неввиль тоже здесь! Как чудесно. Пожалуйста, присоединяйтесь к нам, верховный судья. Ваше присутствие придаёт нашему чаепитию элегантность.

Тепло сказал Мерлин, когда Нойвиллет подошел к нему с лестницы.

Константин, сидевший на противоположной стороне стола, слегка кашлянул в чашку с чаем, когда Неввиль вошёл в комнату. Неожиданное появление Верховного судьи явно застало его врасплох.

— Я, э-э, кое-что забыла в карете, Матриарх. Я скоро вернусь.

— сказал Константин, вставая со своего места. Мерлин вежливо кивнул в знак согласия с его просьбой. Он быстро вышел из комнаты, стремясь избежать дальнейшего общения с Верховным судьёй. Уход Константина был продиктован его желанием держаться подальше от Неввиллета, учитывая его сомнительный статус разыскиваемого преступника в других странах.

"Пожалуйста, сядьте, вы оба".

Тепло сказал Мерлин, указывая на свободные места.

«Мелисса, не могли бы вы заказать для наших гостей самые лучшие сладости, которые есть в этом заведении?»

Мелисса кивнула в знак согласия.

За чаем Фурина и Мерлин оживлённо беседовали, обменивались любезностями и наслаждались изысканными сладостями и прекрасным чаем. Мерлин несколько раз пыталась вовлечь Невиллетта в разговор, но его ответы были краткими и по существу. Несмотря на это, Невиллетт с лёгким удовлетворением наблюдал за тем, как Фурина наслаждается общением с Мерлин. Хорошее настроение и оживлённый разговор двух женщин создавали приятную атмосферу, и чаепитие прошло успешно.

«Мне нужно идти, леди Фурина. У меня ещё много работы, а «Призрак» доставит вас в целости и сохранности обратно во дворец Мермония, когда вы закончите. Пожалуйста, не торопитесь и наслаждайтесь оставшейся частью чаепития».

Нойвиллет прошептал ей что-то одновременно уважительным и настойчивым тоном.

— Хорошо, я понял, и, Неввиль... Спасибо, что сопровождаете меня сегодня. Я очень ценю ваше присутствие.

Фурина улыбнулась и поблагодарила Неввильетт с ноткой признательности и благодарности в голосе. Неввильетт кивнула в ответ.

«Леди Праудмур, благодарю вас за гостеприимство, но, к сожалению, я должен прервать чаепитие. На моём столе лежат бумаги, которые требуют моего немедленного внимания».

Неввильетт встаёт и слегка кивает Мерлину. Он говорит вежливо и уважительно, но в его

голосе чувствуется нетерпение.

— О, это совсем не проблема, месье Неввиль. Я благодарен вам за то, что вы нашли время в своём плотном графике, чтобы присоединиться к нам.

— тепло сказал Мерлин. Ньювиллет кивнул в знак согласия, прежде чем тихо встать из-за стола. Когда он ушёл, Фурина осталась наедине с Мерлином, и атмосфера стала более непринуждённой.

«Леди Фурина, я хочу выразить вам свою глубочайшую благодарность за спасение моего сына».

Мерлин сказала это с искренними чувствами в голосе. Её глаза, хоть и усталые, светились глубокой признательностью.

«Нормальный и здравомыслящий человек поступил бы так же. Полагаю, всё дело в том, что я оказался в нужном месте в нужное время. Этот образ, когда я вижу его едва живым, в сознании, но цепляющимся за жизнь, до сих пор преследует меня. Но поскольку именно я спас его, я приобрёл нового друга».

— сказала Фурина, поднимая чашку с чаем и мягко улыбаясь.

«Он был так глуп, что решил, будто может просто дойти до Пуассона от суда. Безрассудный и беспечный, как он мог подумать, что это хорошая идея?»

— сказала Фурина с ноткой раздражения в голосе, и Мерлин усмехнулся, услышав слова Фурины.

«Действительно, мой сын может быть довольно дерзким...»

— сказала Мерлин, и в её голосе послышалась грусть. Она на мгновение замолчала, собираясь с мыслями, прежде чем продолжить.

«В конце концов, он не понаслышке знаком с болью. Он всегда считал, что если он может её вынести, то сможет и пережить...»

"Не могла бы ты рассказать мне подробнее о Темпест?"

— Конечно, леди Фурина. По правде говоря, Темпест не всегда был таким, как сейчас, его сформировали таким, каким он стал. Он упомянул в «Паровой птице», что его отношения с отцом были напряжёнными, но это лишь верхушка айсберга. Всё было гораздо хуже...

— сказал Мерлин, и Фурина не могла не прислушаться к нему.

«Мой сын, подвергавшийся жестокому обращению как физическому, так и психологическому, в детстве пережил огромное количество боли. Я часто жалела, что не могла сделать больше, чтобы помочь ему, но меня парализовал собственный страх перед мужем. Несмотря ни на что, Темпест никогда не винил меня. Бывали случаи, когда он тихонько пробирался в мою комнату, весь в синяках. Он ложился ко мне на колени в поисках утешения. Самое меньшее, что я могла сделать, — это погладить его по волосам и спеть ему колыбельную, пытаясь создать хоть какое-то подобие комфорта и стабильности. Это был маленький жест, но я надеялась, что его будет достаточно, чтобы помочь ему сохранить рассудок посреди таких мучений.»

«У него не было друзей его возраста и никаких увлечений, кроме исключительного владения мечом. Отец с юных лет прививал ему идеи и амбиции, и Темпест перенял многие из этих черт. Он дисциплинирован, удивительно зрелый для своего возраста и сохраняет спокойствие в любой ситуации. Однако это даётся ему нелегко. Его эмоции угасают, и теперь он редко их проявляет, кроме как в кругу семьи».

Мерлин сказала, и из её глаз выкатилась слезинка, которую она вытерла платком.

«Почему Темпест не испытывал ко мне ненависти? Большинство Праудмуров, с которыми я сталкивался за последние 500 лет, не проявляли ко мне ничего, кроме презрения и отвращения. Но в нашу первую встречу он был другим, почему...?»

Фурина задумалась, и в её голосе послышались нотки удивления и лёгкого замешательства.

— Ах, полагаю, отчасти это из-за моего влияния. В отличие от моего мужа, я не держу на вас зла, леди Фурина. То, что я привнесла в Дом Вэнс, во многом сформировало то, что я передала Темпесту. Однако теперь я понимаю, что ему это было не нужно. Всё, что делает Темпест, и его интересы резко контрастируют с интересами его отца.

«И именно из-за его готовности служить вам, леди Фурина, Ра даровал ему своё благословение. Однако вам следует быть очень осторожной, леди Фурина».

— сказал Мерлин с понимающей ухмылкой. Фурина не могла не приподнять бровь, заинтригованная смыслом слов Мерлина.

«Долг моего сына — служить вам, леди Фурина, и я глубоко признателен вам за то, что вы считаете его другом. Однако я должен предостеречь вас, чтобы вы не слишком его баловали. Его преданность, которая сейчас непоколебима, может превратиться в слепую преданность, если её не сдерживать. Буревестник обладает силой, которая однажды может бросить вызов даже Архонтам, и она растёт с каждым днём. Если вы когда-нибудь попросите его о чём-то столь грандиозном, как завоевание мира, он, возможно, без колебаний согласится.»

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5156767>